

На правах рукописи

АБДУАЛИЕВ БАХТИЁР САФАРОВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ДИСКУРСИВНЫХ
СЛОВ» В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(на материале статей прессы)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальностям 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык); 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Душанбе – 2026

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: **Юсупова Зарина Розиковна** – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава

Официальные оппоненты: **Султанова Рафохат Мирзоевна** – доктор филологических наук, доцент кафедры современного русского языка Российско-Таджикского (Славянского) университета

Ходжатов Бахтиёр Давлятжонович – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой общего языкознания Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотим Улугзода

Ведущая организация: Кулябский государственный университет имени Абуабдулло Рудаки

Защита диссертации состоится 03 июля 2026 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета и на сайте www.tnu.tj (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2026 года

**Учёный секретарь
диссертационного совета**

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию дискурсивных слов (ДС) таджикского и русского языков на материале статей прессы.

Дискурсивные слова – это довольно новая, пока еще малоизученная область лингвистики, подвижная и сложная, и действительно в традиционной лингвистической терминологии для этого класса слов четкого определения и общепринятого названия пока не сложилось.

Актуальность темы исследования связана с теоретическим и практическим значением изучения дискурсивных слов (ДС) и средств ее выражения в таджикском и русском языках. Термины «дискурсивное слово», «дискурсив», «дискурсивный маркер» вошли в лингвистику относительно недавно. Существуют разные представления о разграничении сфер их употребления. Чаще всего под ними понимается некая коммуникативная единица, придающая «особый дискурсивный статус» фрагменту дискурса, обладающая определённой дискурсивной семантикой, передающая коммуникативно-прагматическую информацию. Дискурсивы устанавливают связь, соотношение между двумя или более составляющими дискурса. Письменный или устный дискурс, как любое целенаправленное поведение, имеет структуру и формируется из слов. Тем не менее, не все слова дискурсивны.

ДС не имеют денотата, их значения не предметны и их изучение происходит через их употребление. Традиционное деление структурных слов на лексико-грамматические классы – наречия, частицы, союзы, междометия – не позволяет отнести ДС к какой – либо из этих категорий. А также, в словарях наблюдается разноречивость в грамматической квалификации дискурсивов, где одно и то же слово может определяться как наречие, частица или вводное слово. Поэтому употребление термина «дискурсив» в лингвистической науке, который акцентирует «функционально-семантический аспект обозначаемого типа языковых единиц», позволяет обойти проблему их принадлежности к какой-либо традиционной части речи.

Дискурсивность имеет обширный круг значений, что возникает необходимость более тщательного изучения данной группы слов. Актуальность данного научного исследования представляется следующими факторами:

1) в современной лингвистике, в частности в таджикском языкознании, проблема изучения дискурсивных слов и языковых параметров дискурса прессы практически не исследована и только начинает разрабатываться:

а) функционально-семантическая значимость ДС в тексте;

б) выявление класса дискурсивных слов в таджикском языке как самостоятельный и с функциональным назначением;

2) проблема коммуникативной функции ДС.

Важно отметить, что ДС влияют на смысл предложения и являются элементами, участвующими в регулировании структуры дискурса. Они выражают значимые отношения между предложениями, структурируют эти отношения и дают их семантико-прагматическую интерпретацию, облегчают восприятие и интерпретацию высказывания, повышают экспрессивность речи. В этой связи исследование ДС на материале таджикского и русского языков в перспективе поставит перед лингвистами задачу составления словаря ДС современного таджикского и русского языков.

Исследование представляется актуальным также в связи с социальной значимостью – проблемы «тонкого» психологического воздействия статей прессы на читателя, а также проблемы коммуникативной функции ДС.

Степень научной разработанности проблемы. Типологически ориентированное изучение ДС как класса является одной из наиболее насущных и востребованных в настоящее время областей дискурсивного анализа.

Большинство исследований проводилось с разных позиций на материале русского, английского, немецкого, французского языков. Так, можно назвать исследования русских лингвистов в области изучения дискурсива и дискурсивных слов (Е.Ю. Викторова; Ю.И. Леденев; С.В. Андреева; О.Б. Сиротинина; Р.И. Бабаева; Е.М. Мишиева; С.В. Клугт; и др., а также Киселева К.Л., Пайар Д., Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В.);

- исследования зарубежных лингвистов в области изучения дискурса и дискурсивных маркеров, прагматических частиц (D.Schiffrin; Barron, Schneider, K.Aijmer; V.Fraser; A.Foolen; M.V.Hansen и др.), представленных в аналитических обзорах современных русских и таджикских ученых.

Исследование же ДС в таджикском языке представляется нам довольно непростым, но весьма интересным и перспективным. На предмет наличия и функционирования ДС в таджикском языке пока не наблюдались фундаментальные исследования и настоящим исследованием мы надеемся восполнить эту лауну. Однако внимание заслуживают работы таких таджикских исследователей, которые соприкасались с данной темой – Х. Маджидова, А.С. Мирзоева, Б.Х. Наврузшоева, А.Ф. Наджмиддинова и др.

Труды вышеперечисленных исследователей внесли серьёзный вклад в изучение ДС, однако вопрос существования обособленного класса ДС в сопоставляемых языках требует дополнительного рассмотрения.

Объектом исследования являются дискурсивные слова, использованные в статьях прессы, опубликованные на таджикском и русском языках в Республике Таджикистан.

В качестве **предмета исследования** выступают семантика и функции дискурсивных слов таджикского и русского языков в контексте статей прессы.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования заключается в определении семантики и функций ДС таджикского и русского языков на материале статей прессы; в выявлении специфики ДС как отдельного класса слов; в изучении истории формирования в научной литературе вопроса о дискурсивных словах; интерпретировать функционирования ДС в анализируемых текстах прессы сопоставляемых языках и обосновать предложенную интерпретацию полученных данных.

Для достижения поставленной цели в настоящей работе решались следующие **задачи:**

- охарактеризовать понятие “дискурсивное слово”, современное состояние и степень изученности ДС в лингвистической науке;
- разработать критерии, которые помогут выявить класс ДС в таджикском языке как самостоятельный и с функциональным назначением;
- дать общую характеристику классам наиболее частотных ДС в исследуемых языках;
- провести функционально - семантический анализ ДС;
- выявить и описать ДС в таджикском и русском языках, проиллюстрировать их на языковых примерах.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

- впервые сделана попытка выявить соотношение и разработаны критерии разграничения ДС и других классов слов: дискурсивных частиц, дискурсивных маркеров и модальных слов в таджикском и русском языках;
- впервые разработан сопоставительно–контекстуальный анализ функционирования ДС, как отдельного класса слов в таджикском и русском языках;
- определено понятие комплекса ДС, его состав, семантика и функции в таджикском языке на примерах статей прессы;
- впервые предложена интерпретация употребления ДС в предложениях в сопоставляемых таджикском и русском языках.

Гипотеза исследования. Дискурсивные слова в таджикском и русском языках представляют собой отдельный класс слов с определенным функциональным назначением.

Теоретические основы исследования. Актуальность и научная новизна исследования определяет его теоретическую значимость. Полученные результаты вносят определённый вклад в развитие теории дискурса, стилистики и теоретической грамматики современного таджикского языка. Теоретические положения работы могут быть использованы для дальнейшей, более углубленной разработки проблемы в рамках каждого из языков в синхронном освещении. А также результаты нашего исследования могут послужить для уточнения и конкретизации терминологических понятий коммуникативной лингвистики - дискурсивные слова (ДС), коммуникативная функция языковых единиц, одиночные частицы - дискурсивы; функциональной стилистики – публицистический стиль, жанр газетной статьи, экстралингвистические факторы; психолингвистики – суггесторное, т.е. не прямое, воздействие на читателя.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения полученных результатов в процессе дальнейших научных исследований, при разработке и совершенствовании учебных курсов по морфологии, коммуникативной лингвистике, функциональной стилистике, культуре речи, спецкурсов по сопоставительному языкознанию, лингвокультурологии, а также можно использовать при составлении сравнительно – сопоставительных двуязычных и многоязычных словарях, в лексикографической практике и переводческой работе.

Методологическая основа исследования. Общетеоретической основой данной работы послужили теоретические и методологические исследования русских и зарубежных учёных - лингвистов Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1976], Е. А. Атаевой [Атаева, 2009], Е. Ю. Викторовой [Викторова, 2014], И. М. Кобозевой [Кобозева, 2007], Е. В. Николаевой [Николаева, 2014], Е. В. Падучевой [Падучева, 1996; 2008], Х. Томмолы [Томмола, 2016], И.Т. Касавина [Касавин, 2008], И.В. Шерстяных [Шерстяных, 2016]; Дж. Байера, А. Тротцке и Р. Хинтерхольцла [Bayer, Hinterholz, Trotzke; 2015 a], А. Баррон и К. П.Шнайдера [Barron, Schneider, 2014], Б. Й. Бирнер [Birner; 2006], Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1996], Х. Вайдта [Weydt, 1996], Р. Морозинского [Mroczynski, 2012], К. Фишера и М. Альма [Fischer, Alm, 2013], М. Циммермана [Zimmermann, 2011], Д. Шиффрин [Schiffirin, 2006], С. Шооньянса [Schoonjans, 2013], М. Эгга и Дж. Мурселля [Egg, Mursell, 2017]. В трудах вышеуказанных учёных категория дискурсивности исследована как функционально-семантическая категория с точки зрения языковых средств и способов выражения данной категории в целом. Для таджикского языкознания это новое направление, и фундаментальных исследований по этой проблеме ещё не было.

В работе применены следующие **методы исследования**:

- метод сравнительно – сопоставительный способствовал выявлению общего и национально – специфического в таджикском и русском языках;
- описательный метод, позволивший рассмотреть семантику и особенности синтаксического употребления дискурсивных слов;
- метод компонентного анализа способствовал выявлению типов дискурсивных слов и функциональных особенностей каждой из них;
- метод случайной выборки, где были выбраны тексты и предложения из прессы на таджикском и русском языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что дискурсивные слова (ДС) – это единицы особого типа, которые участвуют в организации дискурса и выполняют различные функции в ходе коммуникации, обеспечивают связность и целостность текста и которые реализуют коммуникативные намерения говорящего.

2. Выявлено, что основными языковыми средствами дискурса таджикского и русского языков служат дискурсивные частицы, фразеологизмы, модальные слова, представляющие ядро дискурсивной лексики.

3. Обосновано, что функции ДС в текстах статей неодинаковы и зависят от ряда факторов. Функция и степень употребления ДС не имея прямой взаимозависимости взаимодействуют. Взаимообусловлены также, факторы частоты употребления и характера передаваемой информации.

4. Определено, что ДС в таджикском языке не имеют фиксированной позиции в предложении и служат, в основном, для осуществления устной коммуникации.

5. Выявлено, что контекстуальная семантика ДС все более дифференцируется, которое установлено благодаря сопоставлению со значениями слов, зафиксированными в толковых словарях и специальной литературе, посвященной дискурсивным словам.

6. Установлено, что характер использования ДС в прессе зависит от уровня речевой культуры автора. При этом в разных типах дискурса одни и те же ДС могут восприниматься по-разному.

7. Изучив учебную и научную литературу по данной теме, сделаны выводы, что в таджикском и русском языкознании в связи с широким диапазоном значений ДС, единого мнения о составе и количестве разрядов ДС не существует.

Личный вклад соискателя состоит в том, что данная диссертационная работа представляет собой самостоятельное исследование, выполненное на современном и актуальном материале статей прессы таджикского и русского языка и открывает новое направление лексикографических и синтаксических исследований. Диссертант самостоятельно определил цели и задачи исследования, формулировку основных положений и выводов диссертации, использовал соответствующий поставленной задаче набор методов анализа и обработки практического материала. Основные положения диссертации неоднократно докладывались автором на международных и республиканских конференциях в виде докладов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования: Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана (протокол № 5, от 30 мая 2025г.). Результаты исследования излагались автором на ежегодных научно-практических конференциях

профессорско-преподавательского состава Института энергетики Таджикистана (2020-2025), международных и республиканских научных конференциях. По теме диссертационного исследования опубликованы 16 научных статей, 6 из которых, размещены в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ и ВАК РТ.

Архитектоника построения диссертации. Общий объем диссертационного исследования составил 255 страниц печатного текста. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего в себя 190 наименований научных трудов таджикских, русских и зарубежных авторов, таблицы (2) и приложения (3).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обозначена степень научной разработанности проблемы, обоснованы актуальность и научная новизна исследования, выдвинута гипотеза, указаны объект, предмет, определены цель, задачи и методы научного исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены теоретическая и практическая значимость, объем и содержание работы, приводятся сведения об апробации диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретические основы исследования дискурсивных слов в лингвистике» состоит из трех разделов и каждый из них имеет обзорный характер, так как анализирует имеющуюся теоретическую литературу по исследуемой проблеме. В данной главе обобщаются общетеоретические положения современной лингвистики о характере ДС, вырисовывается круг проблем, стоящих перед исследователями ДС; подвергаются анализу теоретические положения, касающиеся специфики ДС, как отдельного класса от класса дискурсивных маркеров, дискурсивных частиц и модальных слов; излагаются взгляды русских, таджикских и зарубежных ученых на категорию дискурсивности как отдельного класса; приводится позиция автора работы, который в своем понимании дискурсивности солидарен с учеными, рассматривающими данную категорию на основе функционального подхода к анализу языковых фактов.

В разделе 1.1. «Понятие «дискурс» и «дискурсивное слово» в современной лингвистической науке» рассматриваются вопросы, связанные с понятиями «дискурс» и «дискурсивное слово», где выяснилось, что термину «дискурс» очень сложно дать определение, поскольку он оказался востребованным в лингвистике, антропологии, литературоведении, этнографии, социологии, социолингвистике, философии, психологии, когнитивной психологии и многих других областях. Дискурс в современной лингвистической науке (фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus «бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор») – это речь процесс языковой деятельности. По мнению В.Е. Чернявской, в зависимости от исследовательских задач «дискурс, с одной стороны, обозначает конкретное коммуникативное событие, с другой, - подразумевает коммуникативное событие как интегративную совокупность определенных коммуникативных актов, результатом которого является содержательно – тематическая общность многих текстов»¹.

¹ Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. Изд. стереотип. М.: Ленанд, 2018. 200 с.

В.А. Плуноян характеризует ДС так: «дискурсивные слова – это класс полифункциональных единиц, обладающий рядом признаков: установление отношений между отрезками дискурса, отсутствие денотата в общепринятом смысле, полифункциональность, факультативность (предложение может в большинстве случаев сохранять свою правильность и без ДС), мультикатегориальность (они объединяет слова, восходящие к разным частям речи)»².

Ядро ДС составляют модальные слова, а генетически они восходят к разным частям речи, так ДС могут быть другие части речи: союзы, частицы, наречия. Внутри ДС можно выделить единицы разной степени ассимиляции, позволяющие определить ядро и периферию в классе ДС.

Существуют разные подходы изучения ДС. Так, при диахроническом подходе они рассматриваются как «*партикулы*»³.

С точки зрения пояснения синтаксических связей данные единицы называют «*словами - релятивами*»⁴, также «*словами – скрепами*»⁵. С точки зрения пояснения процесса построения текста данные единицы входят в состав «*метатекстовых единиц*»⁶. При этом сами ДС являются классом, которые выделяются на основании функционально-семантических особенностей.

Особенностями семантики дискурсивных слов являются: в зависимости от контекста – сферы действия ДС; преобладание коммуникативного компонента над номинативным; отсутствие денотата в общепринятом смысле.

В разделе 1.2. «Типология дискурсивных слов в работах русских и западных ученых-лингвистов» рассматривается типологизация ДС, предложенные русскими и западными лингвистами.

Начиная с 1970-е годы, ДС стали рассматривать как отдельный класс языковых единиц, выделяемый на основе их роли в дискурсе, что привело исследование ДС на сегодняшний день в одну из наиболее популярных областей дискурсивного анализа и лексикографии.

Среди первых работ, посвященных исследованию ДС, наиболее примечательны работы таких авторов, как Diane Blakemore, Bruce Fraser, Deborah Schiffrin, исследовавших данный класс слов на материале английского языка.

Поскольку тема ДС все сильнее привлекает внимание научного сообщества, существует значительный терминологический разброс в западной литературе; ДС фигурируют под различными названиями - коннективы, дискурсивные коннективы, дискурсивные маркеры, семантические ограничители на релевантность, дискурсивные частицы, дискурсивные слова и др. Однако наиболее популярным термином, обозначающим рассматриваемые языковые единицы в западной лингвистике, является термин «дискурсивный маркер».

^{2 2} Плуноян В.А. О дискурсивных словах, их роли в нашей речи и бесполезности борьбы с ними. [Электронный ресурс]. – URL: <https://postnauka.ru/faq/8572>

³ Зализняк А.А., Падучева Е.В. Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов: пожалуй, никак, все-таки // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 3. – С. 628—652.

⁴ Баранов А. Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / Рос. АН, Ин-т рус. яз.; [А. Н. Баранов и др.]. - М.: Помовский и партнеры, 1993. - 207 с.

⁵ Богданов В.В. Текст и текстовое общение / В.В. Богданов. – СПб. : Изд-во СПб. гос. ун-та, 1993. – 68 с.

⁶ Гакен О. Д., Малышкина Н. Б. Теоретические и прикладные аспекты функционально-семантического подхода к изучению языка // Вестник Ивановского гос. ун-та. – 2002. – С. 100-107.

В данном разделе приведено большое количество описаний ДС и их типологизация, составленные русскими и западными учеными-лингвистами (А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, Д. Пайар, К.Л. Киселева, Е.Ю. Викторовой, И.В. Янковская, В.М. Белова, Р. Лонгакр, Д. Шиффрин, Б.Фрезер и др.).

К примеру, Е Ю. Викторова указывает на положение ДС среди других лексем языка, выступает с предложением собственной семантической и функциональной типологии ДС. На взгляд автора, к «дискурсивным словам относятся единицы функционально – прагматического уровня с разным значением и структурой и, что важно, у них отсутствует денотативное значение». Викторова утверждает, что для класса ДС характерны два вида информации: *регулятивная и дискурсивная*. Основываясь на этом факте, автор выделяет два типа ДС: *дискурсив - регулятив и дискурсив-организатор*. *Дискурсивы-регулятивы* выполняют межличностную языковую функцию (эмоциональную или экспрессивную), выражают регулятивную информацию, а *дискурсивы-организаторы* выполняют текстовую функцию (синтаксическую). В целом, по мнению Е.Ю. Викторовой «дискурсивные слова улучшают восприятие дискурса и увеличивают точность и скорость его восприятия»⁷.

Лингвист Брюс Фрезер предлагает собственную типологию ДС, несколько отличающуюся от других: 1) **Контрастивные маркеры** - слова, которые указывают на противопоставление между предшествующей и последующей частью дискурса. Это такие ДС, как *but - но, contrary to this - вопреки этому, nevertheless - тем не менее, however - как бы то ни было, in comparison - в сравнении с* и другие; 2) **Параллельные маркеры** - использование дискурсивных маркеров данной группы говорит о параллельных отношениях между частями дискурса, чаще всего последующая часть расширяет смысл предшествующей. К этой группе относятся такие слова; как *above all - прежде всего, also - также, besides - кроме того, furthermore - к тому же, what is more - более того*, и другие; 3) **Маркеры логического вывода** - слова этой группы вводят умозаключение, логический вывод. Последующая часть дискурса выражает заключение, которое подтверждается предшествующей частью дискурса. К этой группе относятся такие слова, как *accordingly - соответственно, as a result - в результате, consequently - следовательно, hence - впредь, of course - непременно* и другие.

На сегодняшний день опубликован целый ряд описаний отдельных ДС и их групп. Одним из крупнейших проектов по изучению этого класса слов в русском языке является создание «Путеводителя по дискурсивным словам русского языка» под редакцией А.Н. Баранова, В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной. В работе представлены пять групп ДС:

1. группа единиц, связанных с идеей «неполноты» (*едва, еле, с трудом, чуть, немного, почти*);
2. группа единиц, связанных с идеей «реальности» (*действительно, в самом деле, на самом деле, в действительности*);
3. группа единиц, связанных с идеей «обобщения» (*вообще, в общем, в целом, в принципе*);
4. группа единиц, связанных с идеей «полноты» (*вовсе, совсем*);
5. группа единиц, связанных с идеей «минимизаций» (*прямо, просто*).

⁷ Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса: проблемы выделения и специфики функционирования: дис. д-ра филол. наук. Саратов, 2016. 617 с.

Этот словарь – попытка классифицировать ДС русского языка относительно «идеи», которую они несут.

Ряд других западных лингвистов не классифицируют ДС, а комплексно описывают функционирование ДС с фиксацией грамматической, синтаксической, семантической, коммуникативной, парадигматической информации о ДС, чтобы правильно понимать и использовать ДС в речи.

Анализируя теоретическую базу исследования, нами выявлено немало исследований, где изучаются различные аспекты ДС в языках, имеющих разную структуру. Это говорит о серьёзном научном интересе к ДС. Хотя в западной и русской лингвистике популярны исследования ДС, в таджикском языкознании до сих пор не подвергнуты исследованию ДС, нет полной классификации с охватом всех их пластов.

В разделе 1.3. «Разногласия о разграничении дискурсивных слов, модальных слов, дискурсивных маркеров и дискурсивных частиц» диссертантом рассматриваются различные точки зрения лингвистов о разграничении отдельных групп, входящих в состав ДС с краткой характеристикой к ним.

Группа дискурсивных слов. Отметим, что ДС очень разнообразны по структуре и значению и их состав дискусионен. Так, под дискурсивными словами Е.В. Николаева подразумевает «единицы языка/речи, которые отражают процесс речевого взаимодействия говорящего и слушающего, эксплицитно управляют процессом общения, служат для выражения субъективного отношения говорящего к сообщаемому, организуют и направляют ход коммуникации, обеспечивают ее успешность»⁸. С этого определения видно, что ДС непосредственно связаны с организацией дискурса и с порождающим их субъектом. Согласно определению В.А. Плунгяна, ДС, это «такие элементы которые структурируют дискурс. Они способствуют взаимодействию между говорящим и слушающим»⁹.

Анализируя в этом разделе представленные определения ДС, диссертант сформулировал несколько основных признаков дискурсивных слов: служат установлению связности речи; устанавливают взаимоотношения между говорящим и слушающим; передают отношение говорящего к сказанному; устанавливают отношения между двумя и более составляющими единицами; сходны по семантике с частицами, наречиями, союзами, модальными словами.

Таким образом, анализ исследований показал, что *дискурсивные слова (ДС)* – это особый класс слов, отличающийся как своим функциональными особенностями, так и своим специфическим свойствами.

Группа модальных слов. Согласно В. В. Виноградову «модальные слова – это простые грамматические выразители модальности предложения, лишённые лексической самостоятельности и раздельности. Модальные слова выражают оценку высказывания мысли или способа ее выражения, определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности»¹⁰. В приведенном выше определении наблюдается вся основная специфика модальных слов.

⁸ Николаева Е. В. Дискурсивные слова и особенности их функционирования в среднеанглийском диалогическом дискурсе // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2014. № 2. С. 122–128.

⁹ Там же.

¹⁰ Виноградов В. В. Русский язык [Электронный ресурс]: (Граммат. учение о слове): Учеб. пособие для студентов филол. специальностей ун-тов / В. В. Виноградов. -2-е изд. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.

Модальные слова играют ведущую роль в определении субъективной модальности в русском и таджикском языках. Являясь служебными словами, они в основном, используются в устной речи и выражают различные оттенки значения: уверенность, неуверенность, предположение, вероятность или иллюзорное представление о предмете речи со стороны автора.

Изучив учебную и научную литературу по данной теме, диссертант утверждает, что, как в русском, так и в таджикском языкознании, единого мнения о составе модальных слов, количества их разрядов не существуют. Это объясняется широким диапазоном значений модальных слов. По мнению Авериной характерной особенностью модальных слов является «их неспособность быть членом предложения»¹¹.

Итак, проанализировав материалы сделана попытка выделить специфические свойства модальных слов от других языковых явлений: -модальными словами выражается оценка с подключением к смыслу высказывания; - синтаксическое отношение модальных слов к высказыванию и нахождение вне высказывания в структурном плане; - трансформирование главного предложения через модальные слова; - к модальным словам можно поставить вопрос; - отрицаемость модальных слов; - многие модальные слова не подлежат сравнению; - у модальных слов нет ответа на комплекс определительных вопросов; - использование модальных слов в высказываниях для обозначения семантических оттенков вероятности и предположения.

Группа дискурсивных частиц. Дискурсивные частицы, как и ДС, и модальные слова, находятся в центре внимания науки о языке. По мнению большинства ученых дискурсивными частицами считаются такие слова, которые не образуют грамматических и синтаксических связей с другими элементами предложения и которые обычно не имеют синтаксически фиксированной позиции в предложении. Дискурсивные частицы представляют широкий класс слов, участвующих в структурировании дискурса. По мнению Г. Дивальд [Diewald, 1988], К. Фишер [Fischer, 2000], Х. Зеевата [Zeevat, 2006], М. Б. Мозегаард Хапсен [Mosegaard Hansen, 1988, 2006], К.Е. Трэвис [Travis, 2006], Б. Фрейзера [Fraser, 1990], Д. Шиффрин [Schiffirin, 2006], Л. Янг [Yang, 2006], и многих других русских и западных ученых – лингвистов дискурсивные частицы являются синтаксически, семантически и просодически независимыми элементами. Б. Фрейзер указывает на свойство дискурсивных частиц - скреплять предложения в тексте, используя термин «discourse glue» - «дискурсивный клей», т.е. дискурсивные частицы помогают интегрировать высказывание в развивающуюся модель дискурса. Анализ показал, что в состав дискурсивных частиц включаются различные элементы: междометия, модальные частицы, маркеры членения и т.д. Особого внимания заслуживает вопрос относительно общих и отличительных свойств дискурсивных и модальных частиц. Определение точного числа дискурсивных частиц осложняется размытостью их семантики, процессом пополнения их числа из различных других частей речи.

Таким образом, особенность дискурсивных частиц, а также их обособленность от слов других классов определяется по их каноническим признакам: 1) дискурсивные частицы являются постоянными неизменяемыми языковыми элементами в предложении; 2) безударны; 3) в семантике предложения дискурсивные частицы сами по себе являются факультативными; 4) к ним можно поставить вопрос; 5) дискурсивные частицы обладают

¹¹ Аверина А. В. Модальный синтаксис немецкого языка: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2019 г. 142 с.

широким скопусом, т.е. относятся ко всему предложению; 6) к дискурсивным частицам нельзя поставить отрицание; 7) зависит от типа предложения; 8) могут изменять иллокутивный тип предложения; 9) могут сочетаться с другими частицами, но не могут согласовываться; 10) не могут выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос; 11) «синтаксически, просодически и графически интегрированы в предложении» [Meibauer, 1994, с.29, Muller, 2014, с. 9, Thurmair, 1989, с. 37].

Группа дискурсивных маркеров. Хотя дискурсивные маркеры являются одним из наиболее обсуждаемых объектов лингвистического исследования, и анализ которых вызывает различные противоречия, до настоящего времени отсутствует описание функций дискурсивных маркеров в предложении. Диссертант считает, что ДС охватывают дискурсивных маркеров, дискурсивных частиц и модальных слов. ДС может быть каждый устойчивый речевой оборот, каждое словосочетание, предложение, у которого имеется коммуникативно – организующая функция. В лингвистике выделяют следующие научные теории, позволяющие классифицировать дискурсивные маркеры:

1. Теория, *основанная на связности*. Здесь мы можем выделить теории Д. Шиффрина (Integrative Theorie) [Schiffirin, 1987], Б. Фрейзера (Pragmatics of discourse) [Fraser, 2006].

2. Теория *релевантности*, представленная работами Д. Спербера и Д. Уилсон [Wilson, Sperber, 2012] и Д. Блэйкмор [Blakemore, 2002]. В этих работах дискурс рассматривается с точки зрения препозиции и вызываемых им мыслей, т.е. когнитивного, а не текстуального развития дискурса.

3. Теория *потенциального значения*, разработанная К. Аймером гласит, что дискурсивные маркеры имеют потенциальное, а не фиксированное значение. Теория описывает отношения между значением и контекстом, т.е. контекст выбирает определенное значение дискурсивного маркера [Aijmer, 2013, p. 10-19, Urgelles-Coll, 2010, p. 27-41].

С нашей точки зрения, подход, основанный на связности представляется более эффективным при исследовании дискурсивных маркеров.

Дискурсивные маркеры включают в себя дискурсивные частицы. Однако «дискурсивные маркеры не являются гиперонимом по отношению к таким группам слов, как междометия, союзы, модальные частицы, фокусирующие частицы и сентенциальные обстоятельства. Вследствие чего дискурсивные маркеры образуют отдельную, независимую функциональную категорию»¹².

Отличительными особенностями дискурсивных маркеров являются следующие: 1) дискурсивные маркеры должны быть синтаксически отдельны от предложения; 2) в основном стоят в нулевой позиции на границе дискурсивной единицы; 3) имеют ряд интонационных очертаний – тоническое ударение, пауза, фонологическая редукция, ослабление; 4) способны функционировать как на локальном, так и на глобальном уровне дискурса.

Некоторые ученые (В.Имо, К.Фишер) полагают, что дискурсивные маркеры и дискурсивные частицы являются синтаксически необязательными элементами и участвуют в разговорной речи.

¹² Hansen M.B. The Functions of Discourse Particles // A study with special reference to spoken French. Amsterdam, 1998. P. 774–775.

Выводы по первой главе. В первой главе работы особое внимание уделено ДС, его типологизации в работах ведущих ученых-лингвистов, а также разграничению ДС, дискурсивных частиц, дискурсивных маркеров и модальных слов.

Изложенный анализ в первой главе теоретических работ позволил рассмотреть интересные аспекты класса ДС, их семантику, а также изложить концепции зарубежных и российских исследователей, благодаря которым были выявлены характерные черты класса ДС. Выводы по первой главе приведены в шести пунктах.

Вторая глава «Группы дискурсивных слов таджикского и русского языков по их функциональным и семантическим особенностям» состоит из 3 разделов и 2 подраздела, где исследуются контекстно-семантические, синтаксические и функциональные особенности ДС в сопоставляемых нами языках. В первой главе нашей диссертационной работы мы подошли к определению, что *дискурсивные слова (ДС)* – это особая группа слов, не несущая основную смысловую нагрузку в высказывании, но помогающая эту информацию говорящему выразить, а слушающему воспринять. Группа этих средств имеет транскатегориальный характер, поскольку объединяет как служебные части речи (частицы, союзы, вводные слова междометия), так и знаменательные (существительные, глаголы, прилагательные, наречия) на основе выполнения ими определённых функций в высказывании.

В первом разделе второй главы (2.1.) «Функциональные особенности дискурсивных слов» на примере огромного практического материала исследуются проблемы выделения и специфики функционирования ДС в сопоставляемых языках. Первая функция ДС – **организующая**, она показывает логику построения высказывания и проявляется на синтаксическом уровне. ДС осуществляют её, когда помогают связывать части предложения или сами предложения в рамках более протяжённого контекста. Благодаря этой функции ДС помогают организовать устный дискурс, например публичное выступление. Особенно же велико их значение для организации письменной речи, которая, как правило, носит подготовленный характер.

Согласно Е.Ю. Викторовой, «дискурсивы могут сигнализировать»¹³ о: - **логических отношениях** (*однако - аммо*); - **вводить примеры** (*например – масалан; барои намуна*); - **добавлять информацию** (*кроме того – гайр аз ин*); - **служить началом построения высказывания** (*начнём с того, что – аз он оғоз мекунем, ки*); - **помогать переходить от темы к теме** (*что касается – чунон ки; барои; дар бораи*); - **указывать на очерёдность и последовательность тем** (*далее – баъдан; минбаъд; инчунин*); - **отсылать к общеизвестной информации** (*как вам известно – чи тавре, ки ба шумо маълум аст; чи тавре медонед*); - **выступать в виде заключения** (*так что, таким образом – хулоса; пас*).

Регулирующая функция ДС более связана с выражением говорящим модальности в устной и письменной речи, и может проявляться в выполнении ряда действий. Так, ДС могут выражать: - **степень достоверности высказывания** (*несомненно; возможно-албатта; мумкин*), - **вносить дополнительные смыслы** (*ведь - бояд*), - **выражать своё мнение** (*по-моему; я думаю - ба фикри ман; ба фикрам*), - **выражать субъективную оценку содержания** (*важно; интересно – муҳим; ҷолиб*), - **проявлять эмоциональное отношение** (*к счастью - хушбахтона*), - **расставлять смысловые акценты** (*именно; даже*

¹³ Викторова Е.Ю. Функционирование дискурсивных слов с диффузным значением // Вестник Воронежского гос. ун-та. 2014. № 383. С. 27–34.

– маҳз; ҳатто), - **устанавливать контакт** (ну вот; значит так – хуб; хулоса; ин маънои онро дорад, ки; ин чунин аст).

Функциональные особенности ДС вытекают из их природы, он может реализовывать разные функции в контекстах, но встречается и то, что он в одном и том же контексте выполняет разные функции, что обусловлено их полифункциональностью. В приведенном ниже фрагменте высказывания дискурсив *скажем* выступает и как оценка позиции автора, и как сигнал введения примера, и как хезитатив:

«Поэтому есть смысл открыть в журнале постоянную рубрику, скажем, «Народный костюм и современность» [подстрочный перевод]. – “Бинобар ин, дар маҷалла кушодани баҳши доимӣ, масалан, «Либоси мардумӣ ва замонавӣ» ҷоиз аст” [Бонувони Тоҷикистон, 2023, №195].

2.1.1. «Полуфункциональность дискурсивных слов». Полифункциональность есть проявления многозначности через функционирование, которая является неотъемлемой характеристикой ДС. Важно отметить тот факт, что при анализе дискурсивного значения слова необходимо максимально привлекать контекст, а именно обращать внимание на то, содержится ли слово в иницирующей или реактивной реплике, если это диалогическая речь, на его синтаксическую сочетаемость, стилистическую маркированность и способность привносить дополнительный смысл в общее содержание высказывания. На данный момент существуют различные типологии ДС по разным основаниям. Соглашаясь с Манаенко С.А. условно распределяем ДС на четыре класса употребления:

1. входят слова как сопоставляющие элемент и множество (*только, лишь*) – «Сколько выпало испытаний на нашу голову, сколько нервного напряжения пришлось выдержать нам **только** за последние несколько лет, уверена, вы знаете и без моего напоминания» [Новый Хатлон, 23.02.2023];

*«Сафар славится **не только** прекрасными столярными навыками, но и мягкостью, красноречием и трудолюбием» [Народная газета, 12.08.2023];*

*«Можно **лишь** узнать то, как располагать предметы, но не то, что вы обретаете, обустроив свой дом правильным образом» [Новый Хатлон, 23.02.2023];*

2. установление отношений между двумя реализациями некоторого положения вещей (*наоборот*) – «Но это в теории, на практике выходит **наоборот** – сначала создаётся предложение, а рынок сбыта ищется потом» [Новый Хатлон, 5.05.2023];

*«Некоторые из этих методов могут **наоборот** быть нам очень неприятны, и тогда мы стараемся не применять их» [Народная газета, 12.08.2023];*

3. различные соотношения между установочной базой и положением вещей (*таки, ведь, именно*) – «Но скажите на милость, сделал ли он хоть что-нибудь для развития своего родного Шахринауского района. Абсолютно ничего. А **ведь** мог, мог» [Новый Хатлон, 19.05.2023];

*«Сказать, что роскошно, **таки** нет, но модуль на место он доставит» [Новый Хатлон, 8.06.2023];*

*«**Именно** по этой причине в 2020 году она награждена медалью «75 лет Великой Отечественной войны 1941-1945» от имени Президента Российской Федерации» [Народная газета, 15.11.2023];*

4. некоторое положение вещей в отношении наличия / отсутствия гаранта (*будто, вроде, едва ли не, неужели, разве*) – «Выглядела она так, **будто** ждала здесь добрую сотню лет и могла прождать ещё сто” [Новый Хатлон, 19.05.2023];

“Последняя фраза **вроде бы** намекает на комплексный, а не избирательный подход” [Новый Хатлон, 8.06.2023];

“После сделки по продаже я стал замечать, что эта побочная деятельность теперь занимает **едва ли не** больше моего времени, чем основная” [Новый Хатлон, 8.06.2023];

“**Разве** не с этой идеей мусульманские страны, народы которых жили мирной жизнью, были уничтожены последователями «салафизма» [Народная газета, 12.08.2023];

Так, все ДС реализуют тот или иной способ употребления: или комментируют выбор одного из возможных вариантов, или комментируют высказывание и ситуацию общения.

Очевидно, что эти классы не имеют чётких очертаний и с течением времени могут прирастать иными дискурсивно употреблёнными лексическими единицами.

Во втором подразделе первого раздела второй главы (2.1.2.) «Использование дискурсивных слов с диффузным значением» освещаются особенности функционирования наиболее часто встречающихся в текстах СМИ дискурсивов с диффузным значением. Диффузность рассматривается в теоретико-лингвистическом аспекте, в рамках которого устанавливается функционально оправданное расширение семантики и функции анализируемых слов, и ортологическом – выявляются нарушения норм в использовании таких единиц.

Как уже мы отмечали, для нас *дискурсивы* – это единицы, прежде всего, функционально - прагматического уровня, которые могут иметь разное значение и разную структуру, многие из них при этом характеризуются полным или частичным отсутствием денотативного значения. Семантика ДС с диффузным значением, с одной стороны, размыта, расплывчата, с другой стороны, их значения комплексные, слитные, неразложимые на составляющие. В качестве примера можно привести русские ДС - *собственно говоря, скажем, на самом деле, дело в том, что, хорошо* и их аналоги на таджикском языке – *аслан, хуб, гуфтагӣ барин, гӯед, воқеан, гап дар ин, ки.....* и др.:

“**Собственно говоря, вопросы вооружения изначально были причиной созыва совещания**” [Новый Хатлон, 9.05.2023]; - «**Аслан, масъалаи силоҳ сабаби даъват намудани маҷлис буд**» [подстрочный перевод]; “**Ведь в Париже на самом деле царила тогда страшная нужда, а дороги были забиты нищими**” [РЯЛ в шк.Тадж., №2,2023];- “**Охир, дар Париж воқеан ҳам он вақт гушнагии даҳшатнок буд ва роҳҳо аз гадоҳо пур буданд**” [подстрочный перевод].

Дискурсив *хорошо* также часто встречается и отличается диффузностью значения. Его общеоценочное значение в некоторых ситуациях практически полностью утрачивается, и он функционирует только в качестве фактического сигнала приема сообщения, как своеобразный вариант поддакивания, как «универсальный показатель речевого жанра согласия, положительного ответа»¹⁴. *Хорошо* используется и как сигнал перехода к другой теме, началу нового сообщения.

Доказательством диффузности этого дискурсива могут служить ситуации, когда в диалоге обсуждается что-то негативное или даже трагическое, на что никак нельзя прореагировать с помощью *хорошо*. Тем не менее *хорошо* встречается и в таких случаях и расценивается нами исключительно как дискурсив, регулирующий речевой контакт – сигнал обратной связи. Как нам кажется, этот дискурсив утрачивает значение положительной оценки содержания речи и переносит ее с содержания речи на саму речь

¹⁴ Сиротинина О.Б. Дискурсивные слова как проблема пунктуации // Предложение и слово: Саратов, 2008, С.341

или речевой контакт. Кроме того, в этом дискурсиве происходит смещение функций организационных (завершение одной темы и переход к другой) и регулятивно- оценочных, что также является проявлением диффузности. Приведем примеры употребления дискурсивного слова *хорошо*:

«*Это хорошо, это очень хорошо, раз ваши способности вам это позволяют*» [РЯЛв шк.Тадж. №2,2022]; «*Хорошо, начинаем работать по тексту*» [РЯЛв шк.Тадж., №2,2022].

Также популярным, как русское *хорошо*, является таджикский дискурсив *хуб*. Он также в большинстве случаев десемантизирован и выступает в качестве фатического сигнала вовлеченности слушающего в процесс коммуникации, а также служит для слушающего отправной точкой для его следующего высказывания. Например:

«*Хуб, шаш моҳ азобҳои зиёде кашидем. Як рӯзи муҳоҷират монанди ҳазор рӯз метофт*» [Бонувони Тоҷикистон, 2021, №176] - «*Так, мы сильно страдали в течение шести месяцев. Один день миграции был как тысяча дней*» [подстрочный перевод]; «*Хуб, шумо чӣ, бародар, мисли ман мусофир менамояд, ба Бешкент бо чӣ мақсад равонаед? – пурсид дар интиҳои суҳбат мусоҳиба*» [Бонувони Тоҷикистон, 2022, №190]. – «*Хорошо, ну а вы, брат, вроде путешественник как я, с какой целью собираетесь в Бешкент? - спросил мой собеседник в конце беседы*» [подстрочный перевод].

Как видим, каждая реплика начинается с дискурсива *хуб*, будто каждый раз отмечая этим словом новую ступень в разговоре. *Хуб* так же, как русский дискурсив *хорошо*, сочетают в себе организационные и регулятивные признаки.

В монологическом дискурсе *хуб* может служить сигналом новой мысли или сигналом вывода в связи с внутренними противоречивыми размышлениями говорящего: «*Хуб, озмун бори дигар нодурустиҳои ақидаҳои мо имрӯз гӯӣ китоб намехонда бошад, ботил сохт*» [Бонувони Тоҷикистон, 2021 №170] – «*Чтож, конкурс в очередной раз опроверг ошибочность представлений о том, что наш народ сегодня не читает книги*» [подстрочный перевод].

К диффузам так же относятся личные, указательные, неопределенно - личные местоимения, местоименные наречия и прилагательные (*там; здесь; туда; сюда; такой - он чо; дар ин чо; дар он чо; ин тавр*), а также слова знаменательных частей речи (*определённо; вышеназванный; делать; штука; штуковина; вещь; дело - бешубҳа; дар боло зикришуда; кор; чизе*). «Иногда диффузами становятся слова из семейного лексикона, имеющие специфическую, понятную только в этой семье, историю своих значений»¹⁵.

Итак, как показал наш анализ, для многих частотных русских и таджикских дискурсивных слов нечеткость и расплывчатость значений является типичным признаком. Появлению и проявлению диффузности во многом способствует отсутствие или ослабление у дискурсивов денотативного значения. Некоторые дискурсивы - диффузы (*хорошо; на самом деле; дело в том, что;- хуб; гуфтагӣ барин; гап дар ин, ки и др*) отличаются широким набором дискурсивных функций. Диффузный характер значения других дискурсивов (*на самом деле; собственно говоря; скажем;- дар ҳақиқат; гуфтагӣ барин; хуб; мегӯем*) приводит к слишком частому и неуместному их употреблению, а следовательно, и превращению в слова – паразиты. Хотя этот процесс, вероятно, нельзя считать односторонним: возможно и обратное влияние – чрезмерное употребление влечет за собой размывание и нечеткость значения.

¹⁵ Сиротинина О.Б. Дискурсивные слова как проблема пунктуации // Предложение и слово: Саратов, 2008, С. 340

Конечно, далеко не все дискурсивы диффузны, но пугают диффузность наиболее употребительных, так как в большинстве случаев лингвисты отмечают в диффузности небрежность по отношению к языку и к собеседнику. Такая диффузность влечет за собой риск объединения языковой системы: «нельзя допустить того, чтобы в языке преобладали расплывчатость и бесформенность»¹⁶.

В данном подразделе нашей диссертационной работы мы попытались рассматривая контексты употребления ДС, определить какие дискурсивы с диффузным значением используются наиболее часто в дискурсе, в особенности в статьях СМИ. Приведены множество примеров. Нами прослежено, что в целом диффузы чаще встречаются в устной речи, звучащей по телевидению, а также в газетных интервью.

В третьем подразделе первого раздела второй главы (2.1.3.) «ДС как средство актуализации предложения в сопоставляемых языках» указывая на средства выражения актуального членения предложения, подчеркивается на роль ДС, как актуализатор и разграничитель темы и ремы в предложении.

В современном таджикском языкознании к настоящему времени вопрос об актуальном членении и порядка слов в предложении пока еще не получил своего окончательного решения. Лишь в конце XX и в начале XXI века появились исследовательские работы А.Собирова [1973], А.А.Саидмамадова [1989], М. Норматова [2000], Юсуповой З.Р. [2006, 2022], Салимова Р.Д. [2006], Ниязова А.М. [2012].

Полифункциональность синтаксической роли ДС обуславливает взаимосвязь их исследования, как с изучением особенностей различных синтаксических построений, так и с проблемой актуального членения высказывания. ДС обычно конкретизируют значение знаменательных слов, тем самым выделяя данное знаменательное слово из числа других, что обеспечивает актуализацию компонентов высказывания: *«Вот таким путем // юный таджикистанец стал русским парнем» [Новый Хатлон, 05.05. 2023, № 15]*.

В русском языке средствами актуализации служат ДС *только, именно, даже, зато, и, как раз, лишь, не только и т.д.*

Рему высказывания в таджикском языке при актуальном членении выделяют ДС *балки, танҳо, маҳз, фақат, ҳарчанд, гӯё, бале, чунон* и подобные:

«Вай на танҳо донишу савод меомӯзонад, балки мехру муҳаббати худро ба шогирд интиқол медиҳад». [Омӯзгор, 10.10.2024, №41]; - *«Он не только обучает грамоте, а так же передаёт свою любовь своим ученикам» [подстрочный перевод]*.

Таким образом, мы полагаем, что ДС являются одним из средств актуализации темарематического членения предложения. В приведенных в исследовании примерах мы попытались показать, что ДС могут акцентировать как тему, так и рему в высказывании, благодаря чему можно говорить о том, что они участвуют в коммуникативном членении предложения.

Во втором разделе второй главы (2.2.) «Семантические особенности дискурсивных слов таджикского языка в контрастном сопоставлении с русским языком», анализируя семантические особенности ДС таджикского и русского языков, нами разграничено два основных типа ДС: *дискурсивы-регулятивы* и *дискурсивы-организаторы*, основанные на двух типах информации, которые характерны для ДС - *регулятивной и дискурсивной*.

¹⁶ Сиротинина О.Б. Дискурсивные слова как проблема пунктуации // Предложение и слово: Саратов, 2008, С. 34

Дискурсивы-регулятивы выполняют «межличностную» [Halliday, 1973] языковую функцию и выражают регулятивную информацию. Они реализуют авторское, индивидуальное начало в дискурсе, отвечают за связь между коммуникантами, в них выражаются субъективные мнения, оценки, комментарии. Нами выделены следующие подтипы данных ДС:

1. **дискурсивы, повышающие и понижающие достоверность сообщаемого** (бешубҳа, аз афташ, шояд - безусловно; несомненно; по-видимому; возможно): «Сарбози матин Василий Зайтсев **бешубҳа** тамоми хислатҳои ба снайпер хосро дошт...» [СССР, 7.11.2024] - «Храбрый солдат Василий Зайцев **несомненно** обладал всеми качествами снайпера...» [подстрочный перевод]; «Бо гузори баҳори ҷавонӣ, **шояд** мисли солҳои пешин чусту чолок набошад,» [Бонувони Тоҷикистон, 2022, №186] – «С уходом молодости, **возможно**, он не такой проворный, как в прежние годы,» [подстрочный перевод]; «Я считаю, что вопрос изучения противника в данный момент **безусловно** является актуальным» [Новый Хатлон, 01.06.2023].

2. **дискурсивы, выражающие дополнительные смыслы** (бениҳоят; танҳо - довольно; только): «Василий Зайтсев **танҳо** дар давраи аз 10 октябр то 17 декабри соли 1942 дар корзори Сталинград шахсан 225 аскараро афсарони немисро ҳадафи тир қарор додааст» [СССР, 7.11.2024]. – «Василий Зайцев **только** в период с 10 октября по 17 декабря 1942 года, в Сталинграде застрелил 225 немецких солдат и офицеров» [подстрочный перевод]; «Примерно 20 лет тому назад большинство людей в нашей стране волновало **только** продовольственное обеспечение» [Новый Хатлон, 19.05.2023];

3. **авторизующие дискурсивы** (ба фикри мо; умедворем; бояд қайд кард, ки; мо тахмин мекунем, ки - по нашему мнению; думаю; на наш взгляд; мы предполагаем): «**Умедворем**, ин бор низ авф сурат мегирад...» [СССР, 7.11.2024]. - «**Надеемся**, что и на этот раз будет амнистия...» [подстрочный перевод]; «**Бояд гуфт, ки** Гурез Сафар ҳафтаи гузашта бо ирсолӣ 1 наём аз раиси ноҳияи мазкур Умед Гуреззода тақозо дошт, ки ...» [СССР, 7.11.2024]. - «**Следует сказать**, что на прошлой неделе Гурез Сафар направил послание главе этого района Умеду Гуреззоде о том, что» [подстрочный перевод];

«**Думаю**, что для продуктивности работы с текстом учителю, необходимо....» [РЯЛ в шк.Тадж., №3, 2021]; «Наиболее эффективными, **на наш взгляд**, являются такие формы методической работы, которые...» [РЯЛ в шк.Тадж., №3, 2021];

4. **перформативные дискурсивы, авторизующая перформативная роли которых, часто неразрывно связаны между собой** (қайд мекунем, ки; дар натиҷа; хулоса - отмечу; приведем выводы; таким образом): «**Дар натиҷа**, нерӯҳои Худойбердиев он шаб...вориди вилояти Ленинобод шуданд» [СССР, 7.11.2024].- «**В результате**, в ту же ночь войска Худойбердиева вошли в Ленинабадскую область» [подстрочный перевод]; «**Бояд қайд намоем**, ки бовучуди ин, паради ҳарбӣ баргузор гардид» [СССР, 7.11.2024] – «**Следует отметить что**, несмотря на это, военный парад состоялся...» [подстрочный перевод]; «**Таким образом**, в методической работе много интересного и важного» [РЯЛ в шк.Тадж., №3, 2021].

5. **дискурсивы, оценивающие содержание высказывания** (бениҳоят муҳим; шавқовар - принципиально важно; интересно) или **собственную речь – авторская самооценка речи** (ба ибораи дигар; ба он маъно - иными словами; в некотором смысле): «Ин ишора **ба он маъност**, ки муаллиф бо омӯхтани маводи сершумори таърихӣ ба чунин

натича расидааст, ки” [Омӯзгор,4.02.2021]. – “**Данная ссылка означает, что к такому выводу автор пришел, изучив многочисленные исторические материалы**” [подстрочный перевод]; “**Барои ин одамон фаҳмидани маънои дигаргуниҳои баамаломада бениҳоят муҳим аст**” [Садои мардум,31.01.2023]; - “**Для этих людей принципиально важно понимание смысла происходящих изменений**” [подстрочный перевод]; “**Иными словами, вместо того чтобы внести ясность в умы слушателей, он еще больше затуманивал их и без того ужеотяжелевшие головы**” [Новый Хатлон, 05.05.2023].

6. дискурсивы-акцентивы (пеш аз ҳама; маҳз - прежде всего; именно): “... дар баробари афзоиши талабот раванди болоравии мунтазами нархҳо, **пеш аз ҳама**, нархи озуқаворӣ идома ва ҳатто шиқдат гирифта истодааст” [Садои мардум,31.01.2023]; - “... наряду с ростом спроса продолжается и даже усиливается процесс регулярного повышения цен, **в первую очередь**, на продукты питания” [подстрочный перевод]; “**Прежде всего, задача учителя “разукрасить” урок, доставить учащимся удовольствие от использования игровых приёмов**” [РЯЛ в шк.Тадж.,№3, 2021];

7. эмотивы (к сожалению - мутаасифона): “**Мутаасифона**, на ҳамаи падару модарон масъулияти худро хуб дарк менамоянд ва ҳатто бархе аз онҳо гумон мекунад, ки масъалаи таълиму тарбия танҳо вазифаи муассисаҳои таълимӣ мебошад” [Омӯзгор,4.02.2021]; - “**К сожалению, не все родители хорошо понимают свою ответственность, и даже некоторые из них думают, что вопросы воспитания и образования – это ответственность только учебных заведений**” [подстрочный перевод];

8. дискурсивы, напрямую обращенные к адресату (агар шумо дар хотир дошта бошед; чӣ хеле ки медонед; чӣ тавре ба шумо маълум аст - если помните; как вы знаете –): “**Чӣ тавре ба ҳамагон маълум аст**, дар чунин равандҳои бозиҳои геополитикӣ танҳо ва танҳо давлате, ки дар он суботу якдигарфаҳмӣ мавҷуд мебошад, истиқлоли худро ҳифз карда метавонад” [Бонувони Тоҷикистон,2022,№187] – “**Как всем известно, в таких процессах геополитических игр защитить свою независимость может только то государство, в котором есть взаимопонимание**” [подстрочный перевод];

9. фативы – хезитативы (хуб, бигӯем - ну, скажем; скажите...):

“**Хуб, мегӯянд инсонҳои хуб мисли донаҳои марвориданд, ки доштани онҳо сарват ва дидани онҳо лаззат аст.**” [Бонувони Тоҷикистон,2023,№194]. – **Ну, говорят** добрые люди — как жемчуг: иметь их — богатство и видеть их — удовольствие” [подстрочный перевод].

Дискурсивы-организаторы выполняют текстовую функцию и выражают дискурсивную информацию. С учетом этого выделяем две подгруппы дискурсивов-организаторов: *композиционно-структурные и логико-связующие.*

Композиционно-структурные дискурсивы выражают связь между фрагментами дискурса и могут быть названы глобальными организаторами. Они обеспечивают глобальную связность и цельность дискурса и включают в себя:

1) **сигналы сегментации дискурса - указание на начало темы (биёед ба баррасии мавзӯ бо ... оғоз кунем - начнем рассмотрение темы с...), на переход к другой теме (мегузарем ба... - перейдем теперь к ...), на завершение темы и вывод (инак; ҳамин тариқа; ҳамин тавр - итак, таким образом);**

2) **сигналы очередности и последовательности в дискурсе (аввалиндараҷа; пеш аз ҳама; аввалан - в первую очередь; во-первых);**

3) **внутренние ссылки - сигналы, отсылающие читателя к фрагментам дискурса** (*чунон ки ман аллакай гуфтам; чи тавре қайд карда шуд; дар ин бора дертар сӯҳбат хоҳем кард - как я уже говорил; подробнее об этом поговорим чуть позже*);

4) **внешние ссылки - ссылки на чужие слова, термины, точки зрения, исследования** (*чунон ки мегӯянд; чунон ки маълум аст - как говорят; как известно*).

Логико-связующие дискурсивы отвечают за связь в тексте на уровне предложения или фрагмента дискурса, их можно назвать локальными организаторами, так как они обеспечивают локальную связность. Это всевозможные сигналы связи и логических отношений между высказываниями:

1. **причины и следствия** (*бинобар ин; аз ин ҷо - поэтому; отсюда*);

2. **противопоставления** (*бо вучуди ин; ҳарчанд - однако; хотя*);

3. **включения** (*аз ҷумла; дар ин шумора; ҳамзамон - включая; в том числе*);

4. **исключения** (*новобаста аз он - не считая*);

5. **уточнения** (*яъне - то есть; а именно*),

6. **возможного продолжения** (*ва гайра; ва ҳоказо - и так далее; и другие*),

7. **добавления информации** (*дар омади гап; ба гайр аз ин - кстати говоря; кроме того*);

8. **указания на фрагмент текста** (*ин ҷо; дар ин ҳолат - здесь; в данном случае*).

Надо признать, что данная типология весьма условна, так как очень многие дискурсивы полифункциональны (синкретичны) и многозначны, которые разрешаются контекстом.

В ходе исследования выяснилось, что письменная речь в плане использования разных видов дискурсивов более стабильна на уровне двух языков, чем устная речь. Возможно, это связано с тем, что в статьях прессы проявляются индивидуальные особенности, манера автора, стиль его общения с аудиторией.

В третьем разделе второй главы (2.3.) «Функционально-семантическая картина дискурсивных слов таджикского и русского языков в текстах статей прессы» диссертант пытается реализовать объяснительный подход к функционально-семантической картине дискурсивных слов (ДС) сопоставляемых языков, который представляется актуальным и предпочтительным. Анализ выбранных нами газет и журналов по данному вопросу позволил считать, что функции, которые выполняют дискурсивы в каждом тексте, весьма разнообразны. Одной из важных является прагматическая функция, благодаря которой дискурсивы облегчают интерпретацию текста адресатом, воздействуют на читателя и управляют его вниманием.

Концентрация внимания на дополнительных дискурсивных оттенках значений, анализ установленных нюансов дают возможность сгруппировать ДС на семантической основе и представить количественно-качественную картину их функционирования в текстах статей в различных газетах и журналах, издаваемых в Республике Таджикистан.

Дискурсивный подход к изучению лексики дает возможность интерпретировать полученные данные нашего исследования. Для нашей интерпретации мы пытаемся выявить хотя бы минимальный ряд дискурсивных факторов, которые неизбежно влияют на интерес авторов статей к вспомогательному корпусу дискурсивных единиц языковой системы.

В дальнейшем, в целях анализа учитывается лишь наиболее употребительные ДС, которые в наибольшей степени способствуют динамике, движению смысла и тем самым стимулируют мысль читателя. Для рассмотрения материала принципиально важным

является вопрос о соотносительности дискурсивов с тем или иным добавочным смыслом, который неизбежно сопутствует высказыванию при употреблении тех или иных ДС.

Наиболее употребительные ДС таджикского языка. В современном таджикском языке ДС рассматриваются как особая лексико-грамматическая категория с характерными морфологическими, синтаксическими, семантическими и стилистическими признаками, возникновение и развитие которых связано с утратой основного первоначального конкретного лексического значения и приобретением ими с течением времени разнообразных смысловых модальных оттенков.

Имеются в нём такие модальные единицы: *барин, гуё, магар, мабодо, мумкин, эҳтимол, шояд* и др. относящиеся к числу тех слов, которые «отрываясь от традиционной системы парадигм и изменяясь семантически, превратились в модальные слова», и выражающие предположительное значение и выступающие как ДС. В данном разделе рассматриваются наиболее употребительные ДС таджикского языка.

Например, ДС **барин (как)** не обладая самостоятельным лексическим значением обычно выступает в качестве вспомогательного элемента в составе конструкций изъявительного плана, придавая сопровождаемому слову характер уподобления: *«Тошбии ҷавон қадам ба қадам фарҳанги шаҳрро дар маҳал ҷорӣ намуда, ба амсоли «Иди деҳот» барин чорабиниҳоро дар ҳама деҳаҳои ноҳия гузаронда, бонувони маҳалро»*. [Бонувони Тоҷикистон, 2025, № 219]. – *«Шаг за шагом молодая Тошби внедряла на местах культуру города, проводила во всех селах района такие мероприятия, как «Праздник села», воодушевляла местных женщин на»* [подстрочный перевод].

Также ДС **барин** сочетаясь с числительными, а иногда и с существительными, или со словами связанными с ними синтаксически может передавать значения приближения или предположения: *«Ҷавонмарди 50-сола барин қуввати сухан гуфтан доред, - гуфтанду Талбақ Камоловро сидқан таҳсин хонданд»*. [Бонувони Тоҷикистон, 2024, № 212]. – *«У тебя есть сила говорить, как 50-летний мужчина, - сказал и от всей души похвалил Талбака Камолова»* [подстрочный перевод].

Проделанный анализ таджикских ДС – *барин, гуё, магар, мабодо, мумкин, эҳтимол, шояд, умуман, хулоса* др. показали, что они придают высказыванию различные оттенки значений, вносят эмоциональную окраску речи и играют важную роль в оформлении предложений. В связи с этим представлен обширный материал, примеры из статей прессы на таджикском языке с переводами предложений на русский язык, а также наиболее употребительные ДС таджикского языка и их смысловые отношения между частями информации показаны в таблице №1.

Наиболее употребительные ДС русского языка. Как было отмечено выше, новые оттенки или иные контекстуальные значения формируются наиболее употребительными частицами, которые в газетных статьях являются ДС. Мы имеем в виду целый ряд таких дискурсивов: «и», «еще», «же», «только», «даже», «ли», «именно», «вот», «всего», «лишь», «ведь», «ни», «действительно». При этом определено, что эти дискурсивы придают дополнительные оттенки в пределах 13 основных значений – таких, как усиление, ограничение, добавление, уточнение, обобщение, пояснение, выделение, противопоставление, рассуждение и т.д.

Дискурс представляет собой особо динамичный процесс и с течением времени функциональная семантика ДС меняется. Так, А.Д. Шмелёв указывает, что развитие

дискурсивов «идет в направлении повышения их лингвоспецифичности»¹⁷. С учетом этого, нами были избраны ДС различного оттенков значения и степенью их употребительности в исследуемых контекстах.

На основе этих параметров мы попытались дать общую характеристику выделенных нами ДС и словосочетаний с использованием лексикографических данных наиболее авторитетных толковых онлайн-словарей русского языка (МАС Евгеньевой А.П., Ефремовой Т.В., Ушакова Д.Н., Ожегова С.И.): данные о происхождении слова; данные о частиречной принадлежности слова и его возможные значения; синонимы к данному слову.

Так, дискурсив *на самом деле* интересен с точки зрения сочетаемости и является часто употребляемым авторами статей в СМИ: «*На самом деле он сидел у окна, в самом конце неправдоподобно узкой, в ширину коридора, комнаты*» [РЯЛ в шк.Тадж.,№3, 2021]. В приведенном контексте дискурсив *на самом деле* является локальным организатором, так как обеспечивает логическое отношение между высказываниями с семантикой уточнения. В следующих контекстах *на самом деле* используется в значении противопоставления: «*Вроде бы залегли и дремлют на самом дне омута, а на самом деле только и ждут живности какой-никакой*» [РЯЛ в шк.Тадж.,№5, 2019]; «*Кем же на самом деле являются люди – создателями или разрушителями*» [Новый Хатлон,21.03.2023].

Попытка убедить собеседника в истинности сказанного представлена в следующем примере: «*Она и в самом деле берет начало в 60-е гг.*» [РЯЛ в шк.Тадж.,№1, 2020].

Наша попытка охватить различные ДС, часто используемые в СМИ, в одном исследовании определяется желанием показать некоторые общие тенденции, которые связаны с изменением их функциональной семантики. Так, проанализированы русские дискурсивные слова «*на самом деле; даже; конечно, вот, больше того, именно, вообще, ведь, да, поэтому, только, лишь, ни*», отличающиеся частотой дискурсивных вхождений и особенностями интонационной и смысловой окраски. В конце этого анализа представлены смысловые отношения между частями информации наиболее употребительных дискурсивных слов русского языка в таблице №2.

Выводы по второй главе. Подытоживая вторую главу следует подчеркнуть, что тенденция к употреблению ДС, как показал исследованный материал, проявляется в том, что они непротиворечиво в количественном отношении, используются авторами под влиянием сильнодействующей градуальной функции этих единиц, неумолимо реализующейся именно в контексте. Из-за того, что они обязательны и неизбежны, их градуальная функция квалифицируется нами в качестве сильнодействующего дискурсивного фактора.

В заключении представлены итоги проведенного исследования, обобщены полученные результаты и сформулированы основные выводы по теме:

- Дискурсивные слова — термин, может быть, не очень известный. Это сравнительно новая область лингвистики, очень живая и очень сложная. Дискурсивными словами в узком смысле называют особую группу слов, которую в традиционной лингвистике относят к «частицам», «модальным словам», «союзам», «наречиям». ДС совершенно необходимы и автору, и адресату речи: они помогают строить дискурс и обеспечивают связность текста.

¹⁷ Шмелев Д.Н. Полисемия // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 382.

- Частицы и модальные слова, обычно распределяющиеся по спискам различных частей речи, образуют ядро ДС, которое не имеет четких границ. Условием отнесения служебных слов к ДС является их способность устанавливать отношения между составляющими элементами структуры дискурса, понимаемого как коммуникативная ситуация, включающая сознание коммуникантов и создающийся в процессе общения текст, описывающий в высказывании фрагмент действительности и отражающий при этом процесс взаимодействия говорящего и слушающего для выражения разного рода оценок, мнений участников коммуникации и т. д.

- Основными признаками дискурсивных слов являются:

- 1) служат установлению связности речи;
- 2) устанавливают взаимоотношения между говорящим и слушающим;
- 3) передают отношение говорящего к сказанному;
- 4) устанавливают отношения между двумя и более составляющими единицами;
- 5) сходны по семантике с частицами, наречиями, союзами, модальными

словами.

- ДС отличаются следующими особенностями:

- 1) не могут быть ответом на вопросы;
- 2) к дискурсивам не ставится отрицание;
- 3) применительно косвенной речи ДС не используются;
- 4) в репликах, пере спорах ДС не используются;
- 5) в предложениях у ДС нет фиксированной позиции;

6) в письменной речи ДС интонационно обособляются паузами, пунктуационными знаками, а также разнообразными лексическими средствами - междометиями, авторскими ремарками.

- ДС обладают следующими основными функциями:

1. *Прагматической функцией*, которая отражает свое отношение к коммуникативному воздействию и организует его как оценочный координатор;

2. *Коммуникативной функцией*, где ДС формируют коммуникативную структуру высказывания (тема-рематическое членение);

3. *Текстовой функцией*, которая обеспечивает связность текста. ДС являются средствами связи в тексте и рассматриваются как группы структурных слов.

- Отметим, что попытка охватить различные дискурсивные слова в одном исследовании позволяет выявить общие тенденции, связанные с изменением их функциональной семантики. В исследовании применены методы лингвистического описания и контент-анализа, приемы сравнения, где сравнение производилось с целью обнаружения сходств и различий контекстов употребления дискурсивных слов в текстах СМИ. В работе приводится словарное значение дискурсивных слов, указывается цель их употребления в те или иные временные промежутки, благодаря чему проясняется функциональная семантика каждого слова. Впервые определены доминантные признаки рассматриваемых единиц и показаны изменения в их функционировании в таджикском и русском языках в соответствии с меняющимися требованиями к характеру коммуникации.

- Проведенное исследование позволило выявить типы дискурсивных слов и частоту встречаемости различных групп дискурсивных слов в таджикском и русском языках на материале статей прессы Республики Таджикистан. Отметим, что исследование дискурсивных слов в таджикском языке представляется нам довольно непростым, но

весьма интересным и перспективным. На предмет наличия и функционирования дискурсивных слов таджикский язык пока не исследовался и настоящим исследованием мы надеемся восполнить эту лакуну.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

I. Публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации

1. Абдуалиев Б.С. Дискурсивные слова в разговорной речи./ Б.С. Абдуалиев// Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава, Серия 2. Гуманит.науки.- Бохтар, 2022.- 1/4 (104).- С. 45-47.

2. Абдуалиев Б.С. Тафсири семантики калимаҳои дискурсивӣ.(Семантическая интерпретация дискурсивных слов) // Б.С. Абдуалиев // Вестник национального университета Таджикистана, Душанбе, 2023.- №4.-С. 92-97.

3. Абдуалиев Б.С. Дискурсивы, специфические для монологической речи таджикского языка / Б.С. Абдуалиев // Известия Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе, 2023.- № 2 (271).- С.212-214.

4. Абдуалиев Б.С. Использование дискурсивных слов с диффузным значением в прессе. / Б.С. Абдуалиев // Известия Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе, 2025.- № 4 (287).- С.150-156.

II. Публикации в других изданиях:

1. Абдуалиев Б.С. Дискурс – новая лингвистическая категория./ Б.С. Абдуалиев // Вестник Дангаринского государственного университета. Научный журнал, 2022.- №3(21).- С.299-305.

2. Абдуалиев Б.С. Калимаҳои дискурсивӣ ва забоншиносии муосир./ Б.С. Абдуалиев // Вестник Института энергетики Таджикистана, Бохтар,- 2022.-№2(2).- С.87-91.

3. Абдуалиев Б.С. Нақш ва мақоми калимаҳои дискурсивӣ дар нутқи хаттӣ ва шифоҳӣ./ Б.С. Абдуалиев // Международный научно-практический журнал ENDLESS LIGHT in SCIENCE, Алматы, Казахстан, 2023. – С. 385-392.

4. Абдуалиев Б.С. Исследование дискурсивных слов русскими и западными учеными-лингвистами. / Б.С. Абдуалиев // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава, Серия 2. Гуманит.науки.- Бохтар, 2025.- 1/4 (110).- С. 78 – 86.

5. Материалы научных конференций:

1. Абдуалиев Б.С. Мавқеи калимаҳои дискурсивӣ дар илми забоншиносӣ./Б.С. Абдуалиев// Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени». Душанбе. – 23.12. 2022. - С.14-17.

2. Абдуалиев Б.С. Сохт ва маъноӣ вожаҳои дискурсивӣ дар грамматика / Б.С. Абдуалиев // Материалы международной научно-практической конференции «Энергетика соҳаи калидии рушди иқтисодиёти миллӣ». Кушонӣён.- 22.12.2023.- С.343-347

3. Абдуалиев Б.С. Анализ некоторых русских дискурсивных слов и их особенности интонационной окраски / Б.С. Абдуалиев // Материалы международной научно-практической конференции.- Кушонӣён.- 25.04.2024.- С.341-345.

4. Абдуалиев Б.С. Дискурсивные слова как средство выражения субъективной модальности / Б.С. Абдуалиев // Материалы республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения иностранных языков в современном мире». Куляб.- 20.09.2024.- С.79-83.

5. Абдуалиев Б.С. Семантические особенности дискурсивных слов в таджикском и русском языках./ Б.С. Абдуалиев // Материалы международной научно-практической конференции. Кушонӣён.- 19.12.2024.- С.374-379.

6. Абдуалиев Б.С. Интонационная окраска русских дискурсивных слов./ Б.С. Абдуалиев // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузах Таджикистана», Куляб.- 8.10.2025.-С.348-354.

7. Абдуалиев Б.С. Дискурсивные слова в текстах СМИ./ Б.С. Абдуалиев // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы филологии, перевода и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях», посвященной «реализации Государственной Программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года», Бохтар, 24.04.2026.- С. 9-14.